

— Ноги в руки, — пробормотала Пань Сяоси, не прекращая поисков. Она металась по погребальной камере, заглядывая в каждый угол. Снаружи донесся голос Чжу Ша: — Сяоси, ты нашла что-нибудь? Если нет, выбирайся оттуда. Пань Сяоси только успела отозваться, как под ней разверзлась земля. Провалившись еще глубже, она не удержалась от ворчания: — Опять? Почему всякий раз, когда кто-то падает под землю, это оказываюсь я?

Внизу из темноты показались две костяные лапы. Пань Сяоси приземлилась прямо в них. Чжу Юй, которую она прижимала к груди, выпала из рук. Глядя на тонкие фаланги пальцев, озаренные алым светом камня, девушка протянула руку и коснулась их. Одна косточка отвалилась, и Пань Сяоси вдруг поняла: она сидит на чьих-то останках. Возможно, даже на останках своей наставницы Чжу Ша. Она осторожно высвободилась из хватки костяных пальцев, но тут же нащупала череп. Подняв его и заглянув в пустые глазницы, она, уже привыкшая к подобным зрелищам, лишь перевела дух. Но стоило ей приготовиться к поискам куклы, как из глазниц черепа высунулись две коричневые мордочки. Пань Сяоси вскрикнула и отбросила череп в сторону. Только тогда она разглядела двух крыс, которых потревожила: в свете Чжу Юй их шерстка отливала рыжим. Зверьки метнулись прочь и исчезли.

Прижимая руку к груди, Пань Сяоси встала, размяла затекшие суставы и снова подошла к костяным лапам. Если это скелет, то его явно похоронили здесь, и руки, торчащие из земли, словно пытались кого-то обнять. Выглядело это точь-в-точь как место преступления. Проведя рукой по лбу, она поднесла Чжу Юй ближе: кости были молочно-белыми, местами пожелтевшими, с зеленоватыми пятнами на фалангах и темными отметинами на суставах. Если бы Чжу Ша могла спуститься сюда, она бы наверняка не узнала в этом свои останки.

Пань Сяоси посмотрела вверх, на место провала. Трещины в потолке образовывали пятиконечную звезду. Глубина была приличная, но здесь был воздух — раз сюда пробрались крысы, значит, это не такая уж и бездна. В тесном пространстве лежал только этот скелет, ни гроба, ни саркофага. Раньше она считала, что мир прост, а сложны только люди. Кто бы мог подумать, что в древности мать Чжэн-эр дойдет до такой изощренной жестокости, чтобы другая женщина не смогла родить и познать счастье, а после смерти не нашла бы покоя. Неужели ненависть между двумя женами одного мужа может быть настолько глубокой? Это пугало.

Девушку пробрала дрожь. Она топнула ногой: надеюсь, больше ничего не обвалится? Снова взглянув на пятиконечную звезду, она заметила, что через каждый луч просматривается что-то свое: в одном — золото и драгоценности, в другом — толстые корни деревьев, в третьем — масляная лампа, в четвертом — стена склепа, а пятый был погружен в полную тьму. Похоже, выбраться назад не получится. Но, несмотря на положение зверя в капкане, Пань Сяоси сохраняла спокойствие.

— Пять звезд, пять звезд... В эпоху Сун ведь не знали о пятиконечной звезде на красном флаге, — бормотала она, кружась на месте. — Пять звезд... Что же вы значите?

Повторяя это снова и снова, она начала коверкать слова: — У-син... прозрение... злое сердце... — Она резко вскинула голову. У-син? Металл, Дерево, Вода, Огонь, Земля? Может, это и есть У-син? Древние вряд ли знали флаги, но в стихиях разбирались отлично, тем более в гробницах.

То, что она видела: сокровища — это Металл, корни — Дерево, лампа — Огонь, стена — Земля, а черная пустота — это Вода. Пань Сяоси присела и косточкой начертила на земле схему взаимопорождения стихий. Металл порождает Воду, но воды не видно — разберемся позже. Вода порождает Дерево, значит, корни должны быть рядом с водой. Дерево порождает Огонь, поэтому над корнями висят лампы. Огонь порождает Землю, а лампа освещает именно ту земляную стену, от которой отражается блеск сокровищ. Все сходится!

Пань Сяоси улыбнулась. Нужно найти воду, чтобы понять, что здесь задумали. Металл подавляет Дерево — корни забиты сокровищами, чтобы не разрастались. Дерево подавляет Землю — корни осушают почву, поэтому в склепе сухо. Земля подавляет Воду — если здесь есть вода, она скрыта. Значит, тот темный угол — самое влажное место. Вода подавляет Огонь — в сыром склепе пламя ламп слабое, пожара не будет. Огонь подавляет Металл... Стоп. Металл — Запад, Дерево — Восток, Вода — Север, Огонь — Юг, Земля — Центр. Если я упала в Землю, то Земля порождает Металл, но это не стыкуется. Если же я упала в Воду, то Вода порождает Дерево — значит, там должны быть корни, по которым можно выбраться.

Осенило! Пань Сяоси громко рассмеялась, ощупала земляную стену и действительно нашла корни, по которым вскарабкалась вверх.

Осмотревшись, она поняла: темный угол — это путь, которым она пришла. В склепе все подчинено стихиям. Обычно люди смотрят на стену, освещенную лампами, но там только сокровища. А если применить теорию У-син из медицины? Вода отвечает за кости, почки, мочевого пузырь. Нижний склеп — это Вода, там лежат кости. Дерево отвечает за сухожилия, печень, глаза. Кукла с золотыми иглами наверняка воздействует на тело. Но где ее искать? Она целая или расчленена, как стихии в этом склепе?

— Сяоси, выходи, — раздался голос Чжу Ша.

— Наставница, какой у вас знак зодиака? — крикнула Пань Сяоси.

— Что? Выходи сначала, я не слышу!

— Зодиак, дата рождения, восьмизначный код судьбы — говорите!

Снаружи наступила тишина, затем послышался голос Чжу Ша:

— Свинья. Но какая дата рождения у призрака? Только день смерти.

— Ой, простите, я не хотела вас обидеть, — ответила Пань Сяоси, лихорадочно соображая. — Свинья относится к стихии Воды, теперь понятно! Наставница, кукла с золотыми иглами, которую нужно найти — там пять игл? И сама кукла, в которую зашита ваша дата рождения, чтобы заклятие сработало?

Пока она говорила, она сгребла гору сокровищ к земляной стене, вскарабкалась по корням, переставила три лампы, освещая нужный участок, и снова принялась за драгоценности. Выйдя по темному коридору, она вытащила из костяной дорожки длинную кость:

— Наставница, простите, но, когда я закончу, вы сможете войти.

Пань Сяоси начала рыть землю вдоль костей, вытаскивая дождевых червей. Собрав кости в охапку, она освободила руку:

— Прошу, наставница.

Чжу Ша не двигалась:

— Я могу войти? Почему?

— Это примитивный способ проклятия, — пояснила Пань Сяоси, скривив губы. — Что-то вроде ловушки У-син. Если в гробнице завелись черви или змеи, значит, это было сделано для процветания потомков. Если потревожить кладбище, нужно вернуть всё в точности как было, не причинив вреда тварям. А если это проклятие, то, выкопав их, вы разрушаете фэн-шуй. Не бойтесь, входите, я хочу помочь вам найти золотые иглы.

Чжу Ша проплыла над костяной дорожкой. Никаких аномалий.

— Сяоси, откуда ты знаешь, что иглы захоронены со мной?

— Не знаю, догадываюсь. Но не разочаровывайтесь, если окажется, что вас здесь и не хоронили. Если позволите, я использую эти сокровища, чтобы построить вам достойную гробницу.

Она последовала за Чжу Ша и добавила:

— Наставница, вы — Свинья, значит, та госпожа Цянь наверняка Бык, Дракон, Овца или Собака.

— Она... она родилась в год Собаки.

— Понятно. Все эти знаки относятся к Земле, а Земля подавляет Воду. Она думала, что так вас подавит. Но она забыла, что вода просачивается в землю. Вода — это скрытность и холод. Вот, спустя шестнадцать лет, вы вернулись, — Пань Сяоси продолжала перекладывать сокровища. — Жизнь ваших древних женщин — сплошная скука. Сердца у вас как мешки: мало вложишь — душа, больше — коварство, еще больше — интриги. Не то что у нас: не нравится человек — взяла 37-й размер обуви и приложила к лицу 42-го размера. Если лицо не такое длинное — просто пара пощечин и кулаков, и дело в шляпе.

Чжу Ша лишь непонимающе молчала.

— Вернемся к делу, — сказала Пань Сяоси, опираясь на стену. — После вашего погребения иглы и куклу разделили. Игла Металла у вас уже есть, — она показала Чжу Юй. — Остальные четыре здесь.

Она подняла длинную палку, найденную внизу, и с усилием свинтила ее. Внутри показался деревянный клин:

— Игла Дерева.

Пань Сяоси снова спрыгнула в разлом. Она нашла кость с темными пятнами и, указав на них, сказала:

— Наставница, смотрите, игла Воды. Я не могу ее достать, но это она. Черный и синий цвета относятся к Воде. Кости — тоже Вода. Вспомните, не кололи ли вам что-то в кости?

Чжу Ша задумалась:

— На второй год после входа в дом семьи Цянь, когда мы с господином выехали на прогулку, я оступилась и повредила голень. Врач сказал — пустяк. Позже даос Сюаньмин из храма Хунлин проводил обряд, он сам поставил мне иглу, сказав, что это предотвратит внутренние болезни. Через семь дней Лань-эр ее извлекла, и я поправилась. Откуда здесь игла?

Пань Сяоси нахмурилась:

— Не знаю, но она там есть. Видите ту самую яркую лампу? Пламя не дрожит. В фитиле спрятана игла Огня.

— Достань ее, — велела Чжу Ша.

— Не могу, она мне еще нужна. Если бы были ножницы... — Пань Сяоси вскарабкалась на корни, схватила лампу и, обжигаясь, вытащила из фитиля тонкую иглу.

— Осталась игла Земли, — сказала она, дую на обожженные пальцы.

— Она в стене? — спросила Чжу Ша.

— Больше нигде, — Пань Сяоси начала простукивать стену.

Вдруг Чжу Ша взмахнула рукавами, и пламя ламп взметнулось вверх. Пань Сяоси остолбенела, но тут же прильнула к стене.

— Четыре стороны в лотосах, три — в ивах, город в горах, полгорода в озерах, — прошептала Чжу Ша. — Сяоси, это парные надписи.

— Где? Наставница, это же пейзаж горы Цимянь! Опять загадки?

— Это строки, написанные самим императором, — ответила Чжу Ша.

Пань Сяоси присмотрелась к стене. Ничего.

— А когда ваш день смерти? — спросила она.

— Третье число третьего месяца.

Пань Сяоси снова начала ощупывать стену. Вдруг Чжу Ша направила свет двух ламп на стену, и та вспыхнула ярким светом. Пань Сяоси вскрикнула:

— Наставница, не надо!

Свет ударил в Чжу Ша, та скорчилась от боли. Пань Сяоси, не раздумывая, бросилась ловить падающие лампы, а затем, увидев, что свет исходит из иероглифа на стене, поняла — это игла Земли! Она прикрыла собой свет, чтобы Чжу Ша могла ее поддержать, и вырвала иглу. На стене проступили надписи, но в одном иероглифе не хватало элемента.

— Сяоси, ты нашла иглы, теперь мы найдем куклу, — сказала Чжу Ша.

— Помогать вам — одно удовольствие, мы же женщины, — улыбнулась Пань Сяоси. — Раз иглы в вашей могиле, значит, кукла — в гробнице Цянь Люянь.

Чжу Ша спросила, что нужно для вскрытия могилы.

— Лопата, — ответила Пань Сяоси. — И, пожалуйста, не говорите Чжэн-эр, что я грабила ее предков.

Чжу Ша наколдовала мотыгу. Пань Сяоси, глядя на нее, вздохнула:

— Сойдет.

Они вернулись к гробнице рода Цянь.

— Ты видела куклу? — спросила Пань Сяоси. — Старик Цянь так испугался, когда я упомянула ее...

Чжу Ша промолчала.

Пань Сяоси вошла в каменные ворота.

— Будь осторожна, — донеслось сзади.

— Не бойтесь, меня не так-то просто обидеть, — бросила она, не оборачиваясь.

Внутри стоял туман. Пань Сяоси подошла к могиле Цянь Люянь и ударила мотыгой по камню. Повалил белый дым, и появилась Цянь Люянь.

— Опять ты? У тебя ко мне личные счета?

— У меня два дела, — отрезала Пань Сяоси. — Вернуть Май Баобао и найти куклу. Выбирай.

— Ты мне противна, — прошипела Цянь Люянь. — Уходи, пока старик не разгневался.

Пань Сяоси преградила ей путь мотыгой:

— Не отдадите куклу — найду сама. Не вернете Май Баобао — пожалеете.

Цянь Люянь затряслась от ярости:

— Ты... ты кого пугаешь? Не смей безобразничать в нашей гробнице! Уходи!

<http://bllate.org/book/19160/1881344>